

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 8-УД23-14-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

27 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Шмотиковой С.А., Зателепина О.К.
при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвокатов Борщовой М.Н. и Полякова А.В. в интересах осужденного Никонорова А.В. на приговор Ярославского областного суда от 2 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Борщовой М.Н. и Полякова А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Тереховой С.П. об отсутствии оснований для отмены приговора и апелляционного определения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА :

по приговору Ярославского областного суда от 2 декабря 2022 года

Никоноров Алексей Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

- осужден по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре,

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к лишению свободы на 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением обязанностей и ограничений, указанных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор в отношении Никонорова А.В. оставлен без изменения.

В соответствии с приговором Никоноров А.В. признан виновным в разбойном нападении на И [REDACTED], с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и в совершении убийства при отягчающих обстоятельствах, а именно в умышленном причинении смерти, сопряженном с разбоем.

В кассационной жалобе адвокаты Борщова и Поляков оспаривают ряд выводов суда о фактических обстоятельствах дела:

- относительно прижизненности повреждения подъязычной кости и хрящей гортани, одномоментности установленных повреждений и их связи с наступлением смерти И [REDACTED]
- о том, каким именно предметом было воздействие на правую переднебоковую поверхность шеи;
- относительно места, где было совершено преступление;
- о наличии на трупе И [REDACTED] следов термического воздействия;
- относительно факта обнаружения на дне канавы около трупа неопознанной одежды, пальто и свитера, а также пары деревянных чёток, в связи с чем считают неисследованной версию о причастности к преступлению других лиц;
- относительно времени смерти И [REDACTED]
- относительно доказанности самого факта убийства.

В обоснование своих доводов утверждают, что кроме одного повреждения, причиненного ножом, все остальные повреждения были посмертными. Оспаривают причинную связь между указанным повреждением шеи (колото-резаное ранение шеи справа) и наступлением смерти. После

указанного повреждения И [] не была лишена возможности передвигаться. При недоказанности причинения при жизни других повреждений считают недоказанным умысел на ее убийство.

Высказывают несогласие с квалификацией таких действий. Считают, что ссылка суда на причинение тяжкого вреда здоровью препятствовала квалификации деяния как убийства.

При оценке выводов экспертиз суд исходил из того, что причина смерти установлена экспертами, что не соответствует содержанию актов экспертиз. Считают выводы суда противоречивыми.

Вывод о причине смерти сделан судом самостоятельно, а суд апелляционной инстанции дал ответ не по существу заявленного довода.

Суд апелляционной инстанции оценил, как синонимы понятия «обстоятельства» смерти и «причина» смерти, с чем авторы жалобы не согласны. Высказывают позицию, согласно которой причина смерти это исключительно медицинское понятие. Поэтому ч. 1 ст. 196 УПК РФ предусматривает, фактически, эксклюзивное право эксперта устанавливать причину смерти.

Указанные доводы остались без рассмотрения суда апелляционной инстанции.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона не установлено.

Обвинительный приговор в отношении осужденного соответствует требованиям ст.307-309 УПК РФ.

Судом установлены подлежащие доказыванию обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, доказательства оценены с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ.

При этом суд указал основания и мотивы, по которым одни из доказательств признаны им достоверными, а другие отвергнуты. Выводы относительно квалификации преступления мотивированы.

Выводы суда по указанным вопросам сомнений не вызывают.

Согласно ч.1 ст.17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Несогласие с оценкой достоверности доказательств и основанные на этом доводы о том, какие факты, по мнению защиты, не являются установленными, а также какие выводы о фактических обстоятельствах дела, исходя из оценки доказательств, судам первой и апелляционной инстанции следовало сделать, не являются основанием для отмены либо изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Доводы о недоказанности вины Никонорова в совершении преступления, за которое он осужден, недостаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора направлены на переоценку доказательств и выводов суда о фактических обстоятельствах дела.

Нарушений требований ст.14 УПК РФ по делу не допущено. Считать, что приговор основан на предположениях, оснований не имеется.

Вопреки доводам жалобы выводы суда о виновности осужденного в разбойном нападении на И [] и ее убийстве, основаны на доказательствах, которые суды первой и апелляционной инстанций в совокупности признали достаточными для вынесения обвинительного приговора.

Оснований не согласиться с таким выводом Судебная коллегия не усматривает.

Из показаний потерпевшей У [] и свидетеля С [], соответственно сестры и племянницы погибшей, суд установил, что у Никонорова были обязательства перед И [] по передаче предварительно оплаченных ювелирных изделий и имелась задолженность в сумме 8 тысяч долларов США по соглашению о займе. В связи с неоднократными переносами сроков передачи заказа, И [], опасаясь обмана, для выяснения ситуации приехала 8 января 2019 года в Кострому, где встретила 9 января с Никоноровым. После сообщения, направленного И [] племяннице С [], о состоявшейся встрече с Никоноровым и о том, что она возвращается, связь с И [] пропала.

Труп И [] согласно протоколу осмотра места происшествия был обнаружен через 5 месяцев 14 мая 2019 года около автотрассы Кострома - Ярославль на расстоянии 400 м от таблички «п. Дорожный» в направлении г. Костромы. При осмотре трупа и проведении судебно-медицинской экспертизы были установлены телесные повреждения: колото-резаная и резаная раны, переломы подъязычной кости, следы термического воздействия. Ювелирные изделия, переданные Никоноровым И [], при осмотре ее трупа обнаружены не были.

При осмотре переписки судом установлено, что инициатором совместной поездки в Ярославль являлся именно отрицавший это Никоноров, который убеждал в целесообразности такой поездки И [] тем, что транспортное сообщение между Ярославлем и Москвой является более удобным.

После того как И [] не вернулась в Москву, ее родственники У [], С [] как следует из их показаний, а затем и представители правоохранительных органов, о чем дал показания свидетель Р [] задавали Никонорову вопросы о том, где и как он и И [] расстались 9 января 2019 года. В ответ Никоноров несколько раз сообщал ложные сведения о том, где он высадил И [] в Костроме. Затем Никоноров стал говорить, что высадил ее на трассе Кострома-Ярославль, где И [] пересела в ожидавший ее автомобиль, после чего он один вернулся в Кострому. Свое молчание относительно этих обстоятельств Никоноров объяснил якобы данным обещанием И [] не раскрывать ее родственникам способ ее возвращения в Москву.

Такой же версии Никоноров придерживался в судебном заседании.

Суд отнесся к данным показаниям критически, поскольку они опровергаются установленными судом фактами. Из показаний У [], С [], из содержания переписки С [] с И [] суд установил доверительный характер отношений И [] со своими родственниками, поскольку она постоянно сообщала им о своих передвижениях и намерениях. В то же время, как правильно отметил суд, доверие И [] к Никонорову было подорвано его поведением. В связи с изложенным суд пришел к выводу, что И [] не могла просить Никонорова скрывать что-либо от своих родственников.

Одновременно суд счел неправдоподобным, что И [] ожидал автомобиль на трассе и она сообщила Никонорову, в каком месте ему следует остановиться. Согласно показаниям У [], С [] судом установлено, что у И [] не было знакомых в Ярославле, она никогда не была в этом городе и не ездила по этой дороге. Следовательно, по выводам суда, И [] не могла сообщить Никонорову необходимой информации о месте пересадки в автомобиль, о котором дал показания Никоноров.

Версию о пересадке в другой автомобиль суд счел опровергнутой также, исходя из данных биллинга телефонов Никонорова и И [] и показаний специалистов Т [] Щ [] согласно которым на

трассе имела место длительная остановка автомобиля более 40 минут за пос. Дорожный, после чего, по данным биллинга телефона Никонорова, он стал двигаться дальше один, а телефон И [] остался на месте, некоторое время спустя отключившись окончательно. По делу проводился также следственный эксперимент, на основании результатов которого суд счел опровергнутой версию Никонорова о значительно меньшей продолжительности остановки в районе пос. Дорожный.

Труп И [] был обнаружен в районе действия сигнала той же сотовой вышки, где была утрачена связь с ее телефоном.

Из данных, полученных в ходе судебно-медицинской экспертизы, суд пришел к выводу, что место обнаружения трупа совпадает с местом наступления смерти, поскольку признаков перемещения трупа установлено не было.

Версия о том, что о поездке И [] могли знать какие-то иные лица, в том числе из числа курьеров, которых использовала И [] в своей деятельности, проверялась в ходе судебного разбирательства. При этом суд из показаний У [] установил, что о приезде И [] в Россию знал ограниченный круг лиц. Привлекавшиеся в качестве курьеров лица каждый раз были разные, они не были осведомлены о содержании посылок. В последний приезд И [] не имела намерений прибегать к услугам курьеров, поскольку у нее была другая цель – выяснить в Костроме причины, по которым не исполняется ее заказ. О наличии у И [] ювелирных изделий, знали Никоноров и С [], которой И [] об этом написала.

В результате исследования и оценки совокупности доказательств по делу, несмотря на отрицание Никоноровым своей причастности к преступлению, суд пришел к выводу о несостоятельности версии Никонорова и о достаточности доказательств для вынесения обвинительного приговора.

Доводы стороны защиты о нахождении в месте обнаружения трупа различных предметов не ставят под сомнение выводы суда, поскольку относимость данных предметов к совершенному преступлению не установлена.

Тот факт, что в ходе судебно-медицинской экспертизы не была установлена причина смерти из-за недостаточности собственно судебно-медицинских данных и не установлена прижизненность некоторых из повреждений, не означает, что, оценивая экспертное заключение в совокупности с другими доказательствами, суд был не вправе прийти к выводу об обстоятельствах, которые оспариваются стороной защиты.

Вопреки доводам жалобы причину смерти окончательно устанавливает не эксперт, а суд с учетом экспертного заключения. В данном случае требование уголовно-процессуального закона об обязательном проведении судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти по уголовному делу соблюдено. Вместе с тем указанное экспертное заключение в силу ст.17 УПК РФ, как и любое другое доказательство, не имело для суда заранее установленной силы и оценивалось по внутреннему убеждению судьи

в совокупности с другими доказательствами. На основании такой оценки, при которой судом учитывались доказательства, подтверждающие дату, время и обстоятельства передвижения И [REDACTED], место и время, когда с ней пропала связь, место обнаружения ее трупа, наличие на трупе следов травматического воздействия, суд правомерно сделал вывод о том, в результате каких преступных действий наступила смерть И [REDACTED], а также о месте и времени ее причинения.

Утверждение стороны защиты о том, что после получения одного из повреждений (колото-резаного ранения шеи) И [REDACTED] могла самостоятельно передвигаться, как основанное на оценке одного факта без учета других обстоятельств, учтенных судом, не свидетельствует об обоснованности заявленного довода.

Доводы стороны защиты о наличии следов термического воздействия на трупе, имеющих посмертный характер, не влияют на оценку совершенного деяния.

Ссылки стороны защиты на отсутствие следов костра в месте обнаружения трупа, а также на отсутствие по делу свидетелей, которые бы видели стоявший автомобиль Никонорова, не опровергают выводов суда о месте совершения преступления, основанных на доказательствах, подтверждающих данное обстоятельство.

Доводы кассационных жалоб не свидетельствуют о том, что по делу были допущены существенные нарушения уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Исходя из установленных обстоятельств дела, суд правильно квалифицировал действия осужденного, мотивировав свои выводы в приговоре.

Тот факт, что по делу определялась степень тяжести телесных повреждений, не противоречит выводам об убийстве, поскольку кроме этого Никоноров обвинялся также в разбойном нападении, одним из квалифицирующих признаков которого является причинение тяжкого вреда здоровью, а для вывода об опасности для жизни и здоровья применённого насилия, являющегося составообразующим признаком разбойного нападения, может иметь значение причинение в результате преступления различных видов вреда здоровью (легкого, средней тяжести и тяжкого).

При назначении наказания суд учел все имеющие в соответствии со ст.6,60 УК РФ значение обстоятельства и назначил справедливое наказание. Оснований для его смягчения не усматривается.

В ходе апелляционного рассмотрения дела суд апелляционной инстанции проверил по доводам апелляционных жалоб обоснованность выводов суда первой инстанции и пришел к убедительному выводу о законности и обоснованности вынесенного приговора. Выводы суда мотивированы и сомнений в своей правильности не вызывают.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ярославского областного суда от 2 декабря 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 31 мая 2023 года в отношении Никонорова Алексея Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

